IX 1974

5 0 1

ТУ 19—32—73

0

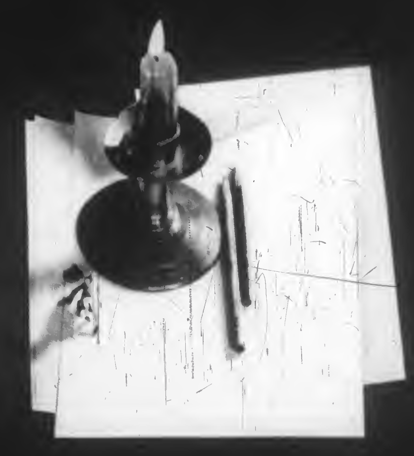
5

ДИАФИЛЬМ

07—2—520

По заказу
Министерства просвещения РСФСР

Лирика ЛЕРМОНТОВА

Диафильм по литературе
для 8 класса

К сведению учителя.

Диафильм предназначается для обобщающего занятия по поэзии Лермонтова. В диафильме 2 фрагмента: 1-й поможет углубить представление школьников о поэтическом своеобразии лирики Лермонтова; 2-й познакомит их с творческой лабораторией поэта, с принципами работы над словом.

Одни задания, включённые в кадры 39—41, выполняются в процессе демонстрации; другие задания (кадры 25, 42)—после работы над диафильмом.

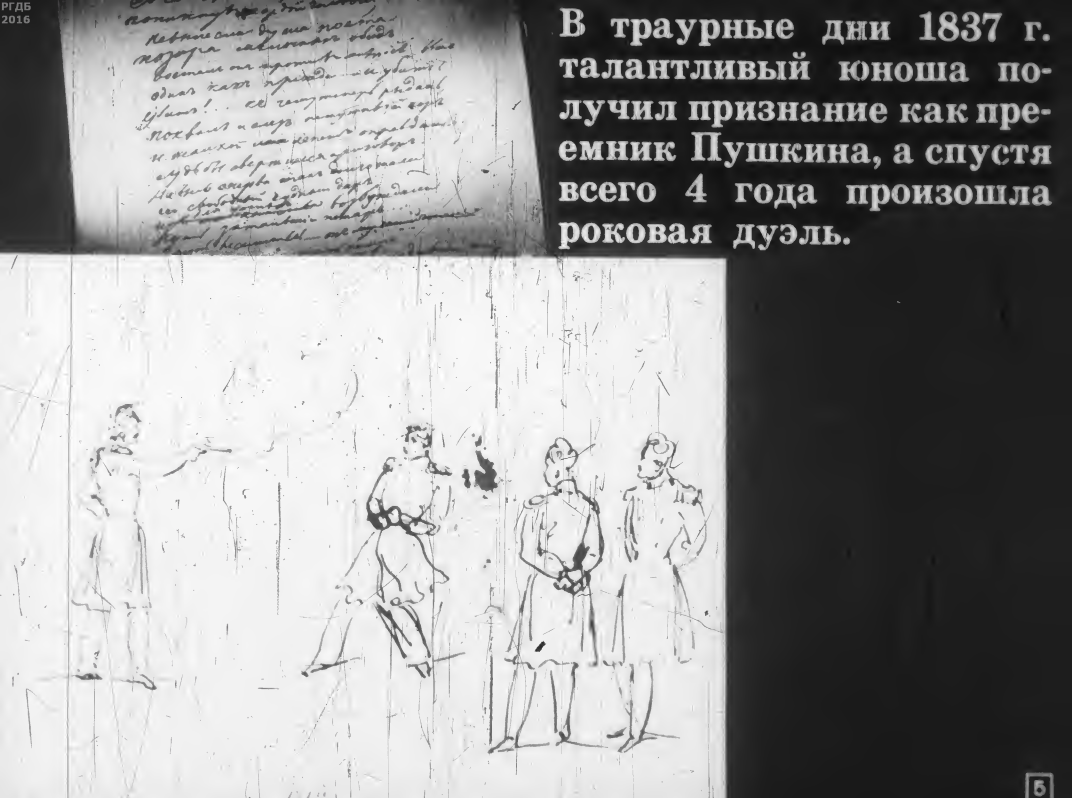
Фрагмент I.

ИЗ ПЛАМЯ И СВЕТА РОЖДЁННОЕ СЛОВО...

Михаил Юрьевич Лермонтов...
Поэт удивительного дарования,
трагической судьбы.

В траурные дни 1837 г. талантливый юноша получил признание как преемник Пушкина, а спустя всего 4 года произошла роковая дуэль.
6

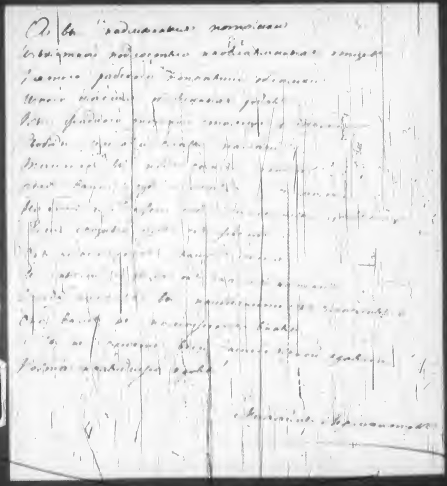

Предательский выстрел безжалостно перечеркнул многие творческие замыслы Лермонтова. Но и то, что он успел написать, поражает оригинальностью; здесь всё „*блещет своими, незаимствованными красками, всё дышит самобытною и творческою мыслию*“ (БЕЛИНСКИЙ).
6

В чём же поэтическое своеобразие лирики Лермонтова?

Перечитаем некоторые страницы, вслушаемся в их звучание.

А вы, надменные потомки
Известной подлостью прославленных отцов,
Пятою рабскою поправшие обломки
Игрою счастия обиженных родов!

Грозные, негодующие, глубоко выстраданные строки, дерзновенный вызов тем, кто убил Пушкина.

О, как мне хочется смутить весёлость их,
И дерзко бросить им в глаза железный стих,
Облитый горечью и злостью!..

Та же гневная интонация, тот же адресат.

Печально я гляжу на наше поколенье!
Его грядущее—иль пусто, иль темно,
Меж тем, под бременем познанья и сомненья,
В бездействии состарится оно.

Пожалуй, ни один поэт не писал о своем поколении с такой горечью и болью.

Тучки небесные, вечные странники!
Степью лазурною, цепью жемчужною
Мчитесь вы, будто как я же, изгнанники
С милого севера в сторону южную.

Это уже звучит теплее, лиричнее: «вечно свободная» природа смягчает душевную боль поэта.

Проводы Лермонтова у Карамзиных.

Проникновенные, задумчивые строки, потому что это о Родине, той, которая бесконечно дорога Лермонтову.

И так же тепло, сердечно о людях, близких по духу:

Но до конца среди волнений трудных,
В толпе людской и средь пустынь безлюдных,
В нём тихий пламень чувства не угас:
Он сохранил и блеск лазурных глаз,
И звонкий детский смех, и речь живую,
И веру гордую в людей и жизнь иную.

М. Лермонтов и А. Одоевский на Кавказе.

По-детски трогательная мольба звучит в стихотворении о любимой:

Окружи счастием душу достойную;
Дай ей сопутников, полных внимания,
Молодость светлую, старость покойную,
Сердцу незлобному мир упования.

В. Лопухина в образе испанской монахини.
Рис. Лермонтова.

Я к вам пишу случайно; право
Не знаю как и для чего.
Я потерял уж это право.
И что скажу вам?—ничего!
Что помню вас?—но, боже правый,
Вы это знаете давно;
И вам, конечно, всё равно.

Спокойные, овеянные светлой печалью и удивительно разговорные по своей интонации строки.

И рядом — проникновенные, лирические стихи, но в иной тональности:

*За всё, за всё тебя благодарю я:
За тайные мучения страстей,
За горечь слёз, отраву поцелуя,
За месть врагов и клевету друзей;
За жар души, растраченный в пустыне,
За всё, чем я обманут в жизни был...
Устрой лишь так, чтобы тебя отныне
Недолго я ещё благодарил.*

Горечь обманутых надежд придаёт трагическое звучание многим стихам:

Одинок я — нет отрады:
Стены голые кругом,
Тускло светит луч лампады
Умирающим огнём;
Только слышно: за дверями,
Звучномерными шагами,
Ходит в тишине ночной
Безответный часовой.

И скучно и грустно, и некому руку подать
В минуту душевной невзгоды...
Желанья!.. что пользы напрасно и вечно желать?..
А годы проходят—все лучшие годы!

Казалось бы, безысходное отчаяние...

Но «этот потрясающий душу реквием всех надежд, всех чувств» сменяется иной, просветлённой мелодией:

И лучших лет надежды и любовь
В груди моей всё оживает вновь,
И мысли далеко несутся,
И полон ум желаний и страстей,
И кровь кипит—и слёзы из очей,
Как звуки, друг за другом льются.

Проснёшься ль ты опять, осмеянный пророк?
Иль никогда на голос мщенья
Из золотых ножон не вырвешь свой клинок,
Покрытый ржавчиной презренья?

В этом вопросе слышна готовность и впредь разить поэтическим кинжалом пороки общества. И звучат эти гражданственные стихи так же убедительно и страстно, как и нежные слова признания.

И за каждой поэтической строфой картина, удивительно рельефная, чёткая:

*Вот к пальмам подходит, шумя, караван:
В тени их весёлый раскинулся стан.
Кувшины звуча налилися водою,
И, гордо кивая махровой главою,
Приветствуют пальмы нежданных гостей,
И щедро поит их студёный ручей.*

И звучание стиха передаёт глухие удары топора, стон падающего, беззащитного дерева:
Но только что сумрак на землю упал,
По корням упругим топор застучал,
И пали без жизни питомцы столетий!
Одежду их сорвали малые дети,
Изрублены были тела их потом,
И медленно жгли их до утра огнём.
22
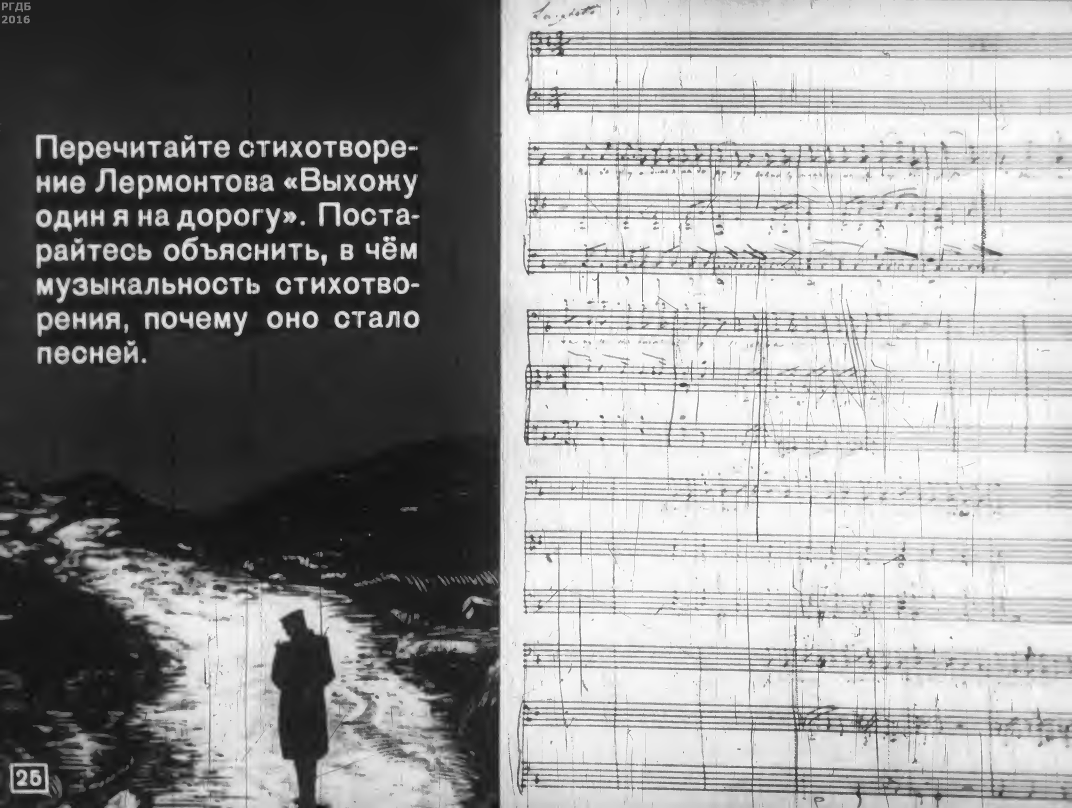
Когда волнуется желтеющая нива
И свежий лес шумит при звуке ветерка,
И прячется в саду малиновая слива
Под тенью сладостной зелёного листка...

Плавная, спокойная мелодия; она всё ширится, нарастает, доносит шелест колосьев, дуновенье ветра, аромат и краски русского пейзажа.

„Читая всякую строку, вышедшую из-под пера Лермонтова, будто слушаешь музыкальные аккорды и в то же время следишь взором за потрясёнными струнами, с которых сорваны они рукою невидимою...“

Перечитайте стихотворение Лермонтова «Выхожу один я на дорогу». Постарайтесь объяснить, в чём музыкальность стихотворения, почему оно стало песней.

Фрагмент II.

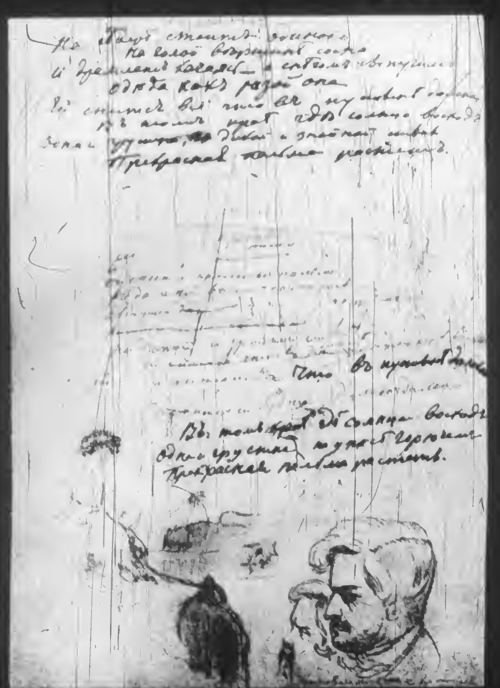
В ТВОРЧЕСКОЙ ЛАБОРАТОРИИ ПОЭТА

Заглянем в творческую лабораторию поэта. Это последняя поэтическая тетрадь; в ней лучшие стихи, написанные незадолго до гибели.

Альбом,
подаренный Лермонтову
В. Одоевским.

Альбом хранит следы авторской правки.

*На хладной и голой вершине
Стоит одиноко сосна,
И дремлет... под снегом сыпучим
Качаяся дремлет она.
Ей снится прекрасная пальма
В далёкой восточной земле,
Растущая тихо и грустно
На жаркой песчаной скале.*

Нет ещё той картины, которую видит Лермонтов-живописец.

А если объединить рифмами отдельные строки двух четверостиший?

*На севере диком стоит одиноко
На голой вершине сосна
И дремлет качаясь, и снегом сыпучим
Одета как ризой она.*

*И снится ей всё, что в пустыне далёкой —
В том крае, где солнца восход,
Одна и грустна на утёсе горючем
Прекрасная пальма растёт.*

Да, теперь два четверостишия спаяны рифмами в одну строфу — законченный поэтический образ.

Следующая страница альбома:

Как однажды тучка золотая
На седом утёсе ночевала
Было ей приятно—утро встало

И тут же новые варианты третьей строки:

Мчится вдаль она поутру рано
Утром вновь она умчалась рано
Мчится прочь, куда, сама не зная

Нет, опять не то... Напряжённый поиск, и вот итог: все слова встали на свои места, стихотворение сложилось:

Ночевала тучка золотая
На груди утёса-великана;
Утром в путь она умчалась рано,
По лазури весело играя...

Меняется и ритмический узор строфы.

Сравните:

1) *Но остался влажный след на камне ⟨?⟩*
И хранит ⟨он⟩ в трещине глубоко

2) *Но остался влажный след в морщине*
Старого утёса. Одиноко
Он стоит, задумался глубоко
И тихонько плачет он в пустыне.

Строка звучит теперь более прерывисто, взволнованно.

Воспоминания о Кавказе вызывают у Лермонтова яркие зрительные образы, они настойчиво требуют словесного, поэтического воплощения:

Рис. Лермонтова

Уж за горой дремучею
Погас вечерний луч,
Едва струёй гремучею
Сверкает жаркий ключ;
Сады благоуханием
Наполнились живым,
Тифлис объят молчанием,
В ущельи мгла и дым.

В глубокой теснине Дарьяла,
Где роется Терек во мгле,
Высокая башня с т о я л а,
С т о я л а на чёрной скале.

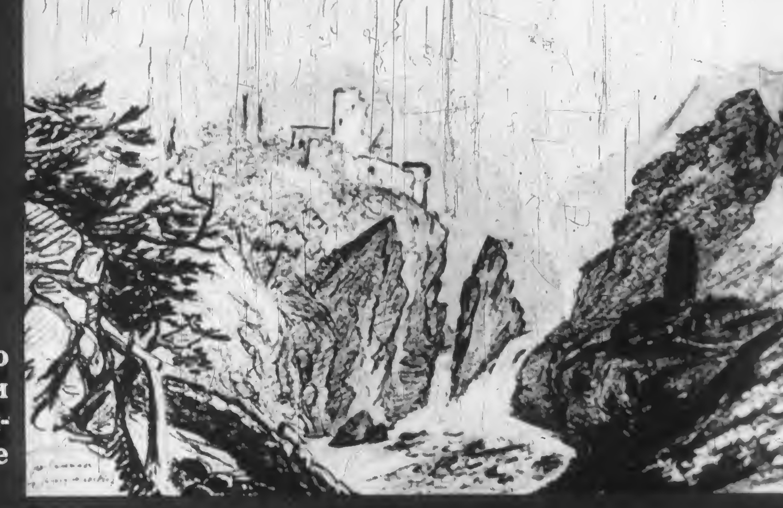
Нет, повторение глагола «стояла» не создаёт той картины, которую видит поэт.

Новый вариант:

И контуры, и общий фон картины становятся яснее.

Рис. Лермонтова

Но поэт не только воссоздаёт краски Кавказа. Вслушайтесь в звучание этих строк:

Лишь Терек в теснине Дарьяла
Гремя нарушал тишину;
Волна на волну набегала,
Волна погоняла волну...

В них плеск волны, шум горного потока, музыка лермонтовского стиха.

«ВЫХОЖУ ОДИН Я НА ДОРОГУ»... Почти все слова с первого раза встали на свои места. Поправки, казалось бы, незначительные:

1. Я прошу свободы и покоя!
2. Я ищу свободы и покоя!

Но «ищу», конечно, точнее передаёт пафос поэзии Лермонтова.

Этот пафос отчётливо звучит в последнем стихотворении поэта, которое он успел вписать в альбом:

С тех пор как вечный судия
Мне дал всеведенье пророка,
В очах людей читаю я
Страницы злобы и порока.

Провозглашать я стал любви
И правды чистые ученья:
В меня все ближние мои
Бросали бешено каменья.

Поиск точного слова, работа над звуковой организацией строки характерны и для более ранних рукописей Лермонтова. Вот образцы авторской правки:

1. Белеет парус отдалённый
2. Белеет парус одинокой

Какое из подчёркнутых слов выразительнее? Почему?

Другое знакомое вам стихотворение «ПОЭТ». Сравните три варианта одной и той же строки:

1. И нынче в золоте блистает на стене,
2. И нынче в золоте он блещет на стене,
3. Игрушкой золотой он блещет на стене—
Увы, бесславный и безвредный!

Почему Лермонтов остановился на третьем варианте?

Но я люблю—за что, не знаю сам—
Её степей холодное молчанье,
Её лесов дремучих колыханье...

Это «РОДИНА».

Объясните, почему подчёркнутое слово Лермонтов заменил другим:

Её лесов безбрежных колыханье,

Подготовьте сообщение о том, как Лермонтов работал над словом, познакомьтесь с образцами авторской правки стихотворений «СМЕРТЬ ПОЭТА», «ДУМА», «И СКУЧНО И ГРУСТНО» и других.

КОНЕЦ

Автор
кандидат педагогических наук
Л. ЗЕЛЬМАНОВА
Художник-оформитель
Н. СТЕПАНОВ
Редактор
Л. КНИЖНИКОВА
Студия „Диафильм", 1973 г.
101 000, Москва, Центр,
Старосадский пер., д. № 7
Чёрно-белый 0-20
Д-341-73